

Карнавализованная коммуникация в киберпространстве: социально-философский анализ

Научный руководитель – Бубнов Юрий Александрович

Клепова Марина Игоревна

Аспирант

Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия

E-mail: marina.klyopova@yandex.ru

Концепция карнавализации, разработанная М.М. Бахтиным во второй половине XX века, давно привлекает внимание различных исследователей. Однако изучение особенностей карнавализованного взаимодействия в социальных сетях не получило достаточного освещения, несмотря на то, что социальные сети стали инструментом, формирующим нашу культуру и оказывающим влияние на сферу политики.

Коммуникативная карнавализация включает в себя создание пародий на события, которые разрешены существующими политическими правилами. Многое, что является серьезным, официальным и принятым режимом, высмеивается и подрывается оппозиционными группами, для которых нет запретов, барьеров и ограничений, а есть законы карнавала - в частности, это свобода поведения, все виды которого выходят из-под контроля. Люди «существуют по этим законам, пока они действуют, то есть живут карнавальную жизнью» [1, с.138].

По словам философа У. Эко «одна из новых характеристик общества, в котором мы живем, - стопроцентная карнавализация жизни» [3]. Жизни, где распространены ирония, карикатура и насмешки, которые наиболее вездесущи в интернете, особенно в неофициальной форме общения. Помимо того, любая оригинальность не является чем-то необычным в карнавальном контексте.

Карнавальный смех в форме юмористических иллюстраций, видео, блогов, фильмов и т.д. - это не только своеобразное интернет-чувство юмора, но и, какой-то степени, издевательство. Насмешки над людьми или над событиями - это его центральная часть. В повседневной жизни люди не могут смеяться над другими, когда им этого хочется. «Виртуальное бытие анонимно» [2], а анонимность позволяет интернет-художникам использовать вымышленные имена и чужие фотографии для создания совершенно новой личности карнавального образа реального человека. Это еще сильнее затрудняет отличие истинной реальности от выдуманной, так как лицо актора скрыто под маской.

Становясь анонимным, человек может вынести на публику скрытые мысли, мнения, которые в реальном мире не предавались огласке по тем или иным причинам. Это также подтверждается словами писателя О. Уайльда: «Человек меньше всего похож на себя, когда говорит от своего имени. Но дайте ему маску, и он расскажет всю правду» [4]. И такая правда, позиции актора по отношению к кому или чему-либо зачастую выражены в виде юмористических, иронических изображений, фото, видео, текстов.

Логика данных высмеивающих инструментов основана на спонтанном и открытом юморе. Во время карнавала нет границ между актерами и зрителями, все участники становятся и действующими лицами, и зрителями спектакля. Как отметил М. Бахтин: «Карнавал сближает, объединяет людей, сочетая высокое с низким, великое с ничтожным, мудрое с глупым» [1]. Зрители постоянно следят за своеобразным спектаклем, а количество посещений сайта определяет, будет ли создатель и его сатирическая иллюстрация успешными или нет. При этом среди наблюдающих за всеми юмористическими

зрелищами нет того человека, который бы разбирался в этом карнавализованном искусстве больше других, нет знатока, эксперта - все равны. Более того, карнавал заставляет людей забыть о повседневных проблемах и позволяет им наслаждаться моментом.

Важно отметить, что технологическое развитие и недорогой доступ в интернет привели к созданию новых интересных способов предоставления карнавализованного перформанса. Благодаря этому, круг аудитории расширяется, предоставляя почву для дебатов как сторонникам, так и противникам той или иной точки зрения.

Таким образом, виртуальная реальность существует по карнавальным законам. Это вполне объяснимо, так как сетевое общение имеет карнавальную природу. Его главная особенность - переворачивать любые обсуждаемые в киберпространстве события с ног на голову. При этом коммуникация, приобретающая смеховую форму, делает доступным и понятным то, что в серьезной форме не всегда воспринимается. Однако не стоит забывать о том, что традиционные формы карнавала и смеха, получившие виртуальное бытие, практически стирают разграничения между карнавалом и повседневной жизнью.

Источники и литература

- 1) Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса / М.М. Бахтин. М, 1990. 376 с.
- 2) Пьяных Е.П. Карнавальный дискурс сетевой культуры / Е.П. Пьяных // Вестник ЧГУ. Философские науки. 2019. №8. С. 44-50.
- 3) Эко У. От игры к карнавалу / У.Эко; пер. с итал. Е. Костюкович. М, 2007. С. 1-9.
- 4) Oscar W. The Critic as Artist. 1891, Part II. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.jstor.org/stable/27793702?seq=1> (дата обращения: 21.02.2021).